

ДРУЖБА ЛЮБИТ СЧЕТ

О РАЗВИТИИ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ ИНТЕГРАЦИИ БЕЛАРУСИ И РОССИИ

Виталий ВОРОНОВИЧ,
кандидат
исторических наук

Оценивая перспективы взаимного инвестирования и кредитования экономик, развитие финансово-экономических механизмов интеграции России и Беларуси, нельзя, безусловно, обойти вниманием тот факт, что, согласно статистическим данным, товарооборот между нашими странами за период с начала интеграции вырос более чем в три раза [1, с. 12]. Однако прямо скажем, что, например, кредитовать белорусский реальный сектор для российских банков довольно сложно, поскольку значительная часть отечественных предприятий характеризуется недостаточной по международным меркам прозрачностью и стабильностью финансового положения и, как следствие, отсутствием должным образом обоснованных бизнес-планов. В итоге даже при наличии заманчивых инвестиционных проектов банкиры отнюдь не всегда могут правильно оценить имеющиеся риски и преимущества, принять оптимальные решения.

Как справедливо замечают наши коллеги, в Республике Беларусь «маркетинг на большинстве предприятий мало отличается от советских времен» [2, с. 60], что само по себе способно отбить охоту от подобного взаимодействия и в немалой степени снизить его результативность. В российском финансовом и политическом истеблишменте отнюдь не пользуется значительной популярностью стиль «ретро».

Одновременно следует отметить, что факторами сдерживания российских инвестиций в реальный сектор Республики Беларусь являются доминирование командно-административных методов управления, не всегда последовательная политика импортозамещения, сравнительная слабость кредитных механизмов в сочетании с незавершенностью формирования полноценного фондового рынка, нестабильностью предпринимательской сферы и ограниченностью мобилизационной базы государственного бюджета. Неслучайно именно на необходимость повышения инициативности и ответственности субъектов хозяйствования и местных властей в разработке и реализации торговой политики на современном этапе обращал особое внимание в своем Послании 2008 года глава государства.

Тормозит двустороннее сотрудничество и несовпадение уровня открытости эконо-

мик наших государств, степени и качества развитости рыночных структур, моделей политико-экономического развития. Хотя, безусловно, способствуют подобному взаимодействию наличие тесных стратегических отношений между двумя странами, увеличение инвестиционного и потребительского спроса в Беларуси, дополняющее устойчивый рост ее ВВП, золотовалютных резервов и промышленного производства. В этой связи полезным представляется более интенсивное внедрение в процесс реализации двусторонних бизнес-проектов и союзных программ механизмов синдицированного кредитования, где будут задействованы, помимо банков и финансовых корпораций, еще и страховые и пенсионные фонды. Таким образом, вместо кредитования чужих экономик посредством вложений в ценные бумаги их правительств мы получим реальную возможность упрочить экономическую, финансовую основу белорусско-российской интеграции, расширить банковскую кооперацию, одновременно диверсифицировав кредитные портфели на базе солидарного распределения рисков.

Несомненно, следует подумать и о расширении использования в практике двустороннего взаимодействия лизинговых схем, процедур создания сборочных и сервисных

производств. Отчасти это позволит ускорить производственно-технологическую модернизацию, повысить качество сервиса, снизить транспортные издержки и повысить налогооблагаемую базу в обеих странах.

Думается, уже на этой основе реально, вполне уместно и своевременно развивать не только узкоориентированное, профильное банковское либо производственно-технологическое, но и научное, образовательное, торговое, транспортное, иные виды сотрудничества. Причем особый упор необходимо сделать на стимулирование спроса на интеллектуальные инвестиционные товары и возникновение масштабного рынка таковых в пределах всего постсоветского пространства, совместную подготовку и гарантированное трудоустройство на соответствующих предприятиях квалифицированных кадров (в том числе, например, на основе некоей целевой союзной стратегии развития профессионально-технического/среднего специального образования, программы создания технополисов и межниверситетских инновационных комплексов на базе ведущих вузов обеих стран).

Кроме того, союзные программы, помимо более активного использования тендерных и конкурсных механизмов, должны изначально носить комплексный, взаимодополняющий, симбиотический и наукоемкий характер, будучи ориентированными на инновационные подходы в сфере развития инфраструктуры, логистических центров, венчурных компаний и сектора услуг. Также целесообразно стимулировать развитие сегмента внутриотраслевой торговли, на который в России приходится лишь 29% ее торговли со странами СНГ, а в Беларуси – 24% [см. 3], хотя в ЕС доля внутриотраслевой торговли в общем товарообороте с партнерами возросла с 40–60% на момент создания данного института до 80% на современном этапе.

Следует разгрести законодательные завалы и в сфере логистики. Тем более что иностранные инвесторы (в том числе и российские) уже проявляют немалый интерес к указанному сегменту.

В частности, в рамках СЭЗ «Минск» планируется создание логистического центра, где пересекутся различные виды маршрутов – железнодорожные (65% обрабатываемых грузов), автомобильные (25%), авиационные (15%) и ежедневно только из Юго-Восточной Азии с товарами «будут совершать 15 посадок самолеты грузоподъемностью свыше 40 тонн» [4, с. 21]. В условиях перегруженности таких торговых и перевалочных пунктов, как Москва, Варшава, Дюссельдорф, Франкфурт, этот проект имеет несомненную практическую целесообразность и коммерческую выгоду, на что указывает участие крупнейшей российской компании в данном секторе «AVS Logistic» (Екатеринбург) и готовность иностранного инвестора международной корпорации «BIDC» вложить в него до 1,5 млрд. долл. [4, с. 21].

Однако бюрократические барьеры и нестыковки норм законодательства препятствуют реализации заявленного бизнес-плана и созданию необходимых для оптимального функционирования нового центра грузообработки более 20-ти подразделений (двух авиакомпаний, двух автопредприятий, энергетического подразделения, предприятия по ремонту авиатехники, складского, торгово-выставочного и гостиничного комплексов, магазинов оптовой и розничной торговли, таможенных, авиационных и автомобильных терминалов и др.).

Между тем, основным преимуществом логистических компаний, как показали кризисы подотрасли международных перевозок в 1998 и 2003 годах, являются «существенно более высокая вероятность успешной и стабильной работы в течение длительного времени и возможность предоставления полного комплекса логистических услуг» [5, с. 7], в то время как мелкие белорусские фирмы, специализирующиеся на международных грузоперевозках или на экспедировании, слабо защищены и подвержены колебаниям рынка.

Как представляется, создание сети логистических центров в столице и областных центрах, в том числе с финансовой, консалтинговой и организационной помощью

ВОРОНОВИЧ

Виталий Валерьевич

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора социально-политических исследований Института экономики НАН Беларуси. Имеет продолжительный опыт административной и преподавательской работы в сфере высшего образования, на государственной службе.

Автор более 30 публикаций в отечественных и зарубежных периодических изданиях, учебных пособий по общественной политике, теории и практике государственного управления и государственной службы. Сфера научных интересов – история международных отношений и внешней политики, проблемы интеграционных процессов и обеспечения безопасности на современном этапе.

российских коллег, существенно укрепило бы экономическую безопасность страны, расширив базу для достижения заявленных целей устойчивого развития Беларуси. Подобные проекты позволяют не только создавать дополнительные рабочие места, обеспечить на порядок большие поступления в бюджет, но и в немалой степени улучшать узнаваемость, создавать благоприятный внешнеполитический имидж нашего государства, без ущерба для крупного производства развивать полноценный и довольно мощный сектор услуг.

Указанное обстоятельство исключительно важно, поскольку до сих пор одним из серьезнейших факторов торможения белорусско-российской интеграции оставалось то, что «не все результаты интеграционных процессов большинство граждан России и Беларуси ощущают, что называется, непосредственно на себе» [6, с. 15]. Хотя оба народа заинтересованы в использовании именно преимуществ интеграции, в улучшении качества жизни, сохранении и укреплении общих духовных традиций, а отнюдь не в обеспечении увеличения прибылей естественных монополий и флагманов индустрии.

Исходя из изложенного, принципиально значимой задачей Союзного государства является выход в финансируемых из бюджета программах на уровень среднего и малого бизнеса, активизацию регионального сотрудничества в сочетании с реализацией «социальных проектов, направленных на повышение качества жизни белорусов и россиян» [6, с. 4].

Вместе с тем, возможности региональной кооперации, несмотря на положительную динамику, используются недостаточно и зачастую формально. Позитивным фактом является то, что сегодня Беларусь напрямую сотрудничает с 80 регионами РФ (в 1996 году их было 36) и со многими из них подписаны соглашения о торгово-экономическом и научно-техническом сотрудничестве. В то же время приграничная Витебская область при запланированном

на 2007 год объеме поставок продукции в Москву на 220 млн. долларов смогла обеспечить только 179 млн. [7]. Понятно, что с такими темпами и оперативностью трудно всерьез рассчитывать на оптимальное участие республики в реализации национальных проектов и федеральных программ РФ, о чем договорились главы государств [8].

Следует согласиться с тезисом, что «перспективы участия стран в интеграционных мероприятиях должны определяться получением гарантированного результата» [9, с. 23]. Безусловно, максимально обеспечить подобный эффект реально только на региональном уровне, где имеется более оптимальная модель оперативного взаимодействия между властями и субъектами хозяйствования, контроля за ходом выполнения конкретных проектов, их своевременной корректировкой, запуска новых форматов сотрудничества.

При этом активизация приграничных контактов, придание указанным связям должной системности и качественного содержательного наполнения видятся одними из самых перспективных аспектов белорусско-российской интеграции (особенно если учесть, что до сих пор в России огромную роль «играют неформальные методы принятия решений» [10, с. 200], а подобные отношения отличаются изначально неплохим знанием партнеров, общностью многих решаемых проблем и вопросов, таким позитивным моментом, как территориальная близость).

В дополнение к перечисленным выше факторам благоприятствования активизации сотрудничества на региональном уровне отметим, что создание совместных предприятий в приграничных городах наиболее оптимально позволило бы использовать кадровые ресурсы, инфраструктуру и местное сырье. То, чего пока не наблюдается, например, в сфере биотехнологий или в фармацевтике, значительную часть сырья для которой и мы, и российские коллеги завозим из дальнего зарубежья. Вот почему столь важно придать будущим «приграничным» СП особый статус, закрепив это в том числе и

синхронным введением налоговых льгот на срок не менее 10 лет.

Кстати, российский холдинг «Ферейн» еще в 2006 году в СЭЗ «Витебск» зарегистрировал совместное с «Белбиофарм» предприятие «Витунифарм». Интересно, что, помимо вложений собственно в производство, его инвестиции в развитие местной социальной инфраструктуры составили 20 млн. долларов [см. 11].

Расширение подобного сотрудничества и количества задействованных в совместных проектах партнеров как никогда более своевременно в ситуации, когда доля США на рынке биотехнологий составляет 42%, ЕС – 22%, Китая – 10%. Причем в КНР в упомянутом сегменте сосредоточили свои усилия около 200 научно-исследовательских центров и 500 частных компаний [12, с. 1]. А наша республика ныне «закупает за границей более 90 процентов пестицидов и инсектицидов, около 70 процентов различных биологических препаратов для животных, 80 процентов лекарств». Страна импортирует не только молочнокислые бактерии, но и зверобой, липу, рябину и чернику, что привело к падению собственной доли на отечественном рынке фитопрепаратов до 100 тыс. из 3 млн. долларов, т.е. 3,3% [см. 12, с. 3].

Понятно, что Беларусь имеет шансы выдержать конкуренцию и производственно-технологическое соревнование с подобными гигантами, только имея сопоставимого по всем параметрам, мощного и финансово, и технологически, и в научном плане партнера, то есть Россию. Полагаться только на собственные силы было бы слишком затратно и нерационально.

Принимая во внимание изложенное, нельзя не признать, что ныне комплексная и умелая региональная экономическая интеграция выступает как «не только способ защиты от конкуренции мирового рынка, но и защита от экономической экспансии, поддерживаемой глобализацией» [3, с. 4]. Впрочем, по меньшей мере недалекой окажется и пассивность, недостаточные усилия в самостоятельном освоении, дальнейшем расширении своего присутствия на российском экономическом

пространстве со стороны белорусских производителей в условиях, когда специалистами фиксируется там «замедление экономического роста в отраслях, работающих на внутренний рынок» [3, с. 10]. К тому же отечественный экспорт в страны ЕС пока является преимущественно сырьевым, в то время как в Россию мы поставляем в основном продукцию перерабатывающих отраслей промышленности. Согласно государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2007–2010 годы «будет создано 100 новых предприятий, организовано 386 новых производств, модернизировано 609 действующих производств на основе внедрения 888 новых технологий» [13]. Но цифры, равно как и фактическая отдача от соответствующих проектов, могут оказаться более значительными и менее затратными и не ограничиваться неоправданно малой долей используемых зарубежных инноваций в 20–25% в случае активизации использования опыта и возможностей (в том числе финансовых) российских партнеров. Только требуется как можно скорее синхронизировать инновационные программы обеих стран, их инновационную политику в целом.

Перспективным представляется сотрудничество в создании производств шестого технологического уклада, основанного на использовании сферы разума или биокомпьютеров, совместимых с интеллектом человека.

Особенно пристального внимания заслуживают информационно-телекоммуникационные системы, живые системы, нанотехнологии и наноматериалы, рациональное природопользование, энергетика и энергосбережение, технологии безопасности, а также разработка и оперативное внедрение в производство материалов с эффектом памяти формы, которые можно довольно широко использовать в производственном секторе.

Тем более, что в Республике Беларусь уже имеется ряд перспективных образцов подобного профиля. В частности, получать

этот эффект с помощью ультразвука научились в Институте акустики НАН Беларуси.

Только надо решиться и подвести нормативную базу под оперативное внедрение совместных разработок и справедливое распределение прав собственности на них, а также под целевые российские инвестиции в отечественные вузы, интеллектуальный и технологический потенциал которых весьма высок.

Следует также работать непосредственно в Беларуси над повышением инновационной восприимчивости производства (в том числе за счет предоставления финансовых и налоговых льгот предприятиям, участвующим в разработке, финансировании и внедрении различных ноу-хау), над созданием оптимальной правовой и экономической среды для развития указанных процессов.

Конечно, назрела необходимость подготовки и принятия отдельного максимально гибкого закона об инновационной деятельности, способного гарантировать права и обеспечить стабильность поддержки сферы инноваций и для белорусских субъектов, и для иностранных инвесторов, производителей, образовательных и научных учреждений.

Впрочем, сдерживает российские инвестиции ухудшение ситуации с ресурсной обеспеченностью ее собственной банковской сферы, испытывающей некоторые проблемы с ликвидностью и растущей ценой внешних заимствований, а потому резко ограничившей доступ к дешевым кредитам. Поэтому возможности чисто банковского сотрудничества несколько ограничены, что служит дополнительным основанием для перехода от декларативности к реальному запуску совместных проектов в рамках финансово-промышленных групп (ФПГ). Разумеется, это нуждается в дополнительном политическом импульсе и, конечно, в полноценном нормативно-правовом оформлении, способном снять вопрос подвешенности статуса и закреп-

ления де-юре обязательств в формате уже имеющихся ФПГ.

В данном контексте ФПГ рассматриваются как одна из форм «соединения потенциальных возможностей государства, предприятий и банков» [14, с. 6] для обеспечения эффективного и оперативного межотраслевого перелива ресурсов и концентрации последних на решении стратегических задач, но в рамках базисной, системообразующей функции финансового и промышленного капитала и на основе международного сотрудничества (а в нашем случае еще и интеграционных процессов).

Особенно ценно, что в рамках ФПГ сведены воедино сразу 4 сегмента – производственный, торгово-логистический, сервисно-коммерческий и финансовый. Это позволяет диверсифицировать производственную деятельность и коммерческую активность, беспрепятственно развивать стратегически важные проекты с длительными сроками окупаемости, наладить региональную систему научно-производственной кооперации, оптимизировав технологические цепочки и товаропроводящие пути между различными субъектами хозяйствования. И, наконец, при своей кажущейся самостоятельности и несомненной мощи они образуют неплохо регулируемый и контролируемый сектор рынка.

По крайней мере, у Беларуси альтернативы просто нет. Ведь для обеспечения устойчивого экономического роста, инновационного развития экономики Республика Беларусь на данный момент не располагает достаточным объемом инвестиций. Кроме того, с учетом неблагоприятной конъюнктуры на мировых рынках в 2007–2008 годах, она не может полагаться в средне- и долгосрочной перспективе исключительно на собственные, довольно скудные внутренние ресурсы.

Подсчеты экономистов показывают, что только для снижения степени износа активной части морально устаревших и неконкурентоспособных производственных фондов до уровня 40–55% в 2015 году потребуются реализовать не менее 200

инвестиционных проектов [15, с.39]. И в данном контексте целиком соответствующим процессам в мировой экономике на современном этапе является замечание, что ныне «торгуют и реализуют различные виды сотрудничества не государства, а хозяйствующие субъекты» [15, с.230].

В свою очередь, полноценное решение обозначенной выше задачи потребует привлечения и концентрации финансовых, технологических, организационных, кадровых и иных ресурсов и возможностей, что под силу именно крупным, мощным ФПГ при обеспечении обязательной планирующей, координирующей и контролирующей функции государства.

В принципе, деятельность такого рода групп вполне можно отнести к компетенции и сфере ведения Союзного государства и его наднациональных органов, придав подобным ФПГ особый статус. Думается, соответствующие шаги лишь укрепили бы Союз, сделав интеграционный процесс более осязаемым, в том числе за счет создания собственной налогооблагаемой базы и поступлений в союзный бюджет из реального сектора, а не в результате перераспределения национальных ресурсов и бюджетов.

Все равно в национальном законодательстве пока упоминание о ФПГ имеет лишь формальный, эпизодический характер без определения четкого, понятного, универсального и работающего механизма их создания и функционирования. Наблюдаемые до сих пор немногочисленные наброски потенциальных ФПГ носят преимущественно «бумажный», «декоративно-бутафорский» характер, что связано с недостаточной государственной поддержкой их деятельности, аморфностью структуры и отсутствием у центральных компаний должных властных полномочий по отношению к входящим в состав ФПГ предприятиям и банкам, незначительным уставным капиталом, пробелами и отсутствием эффективного унифицированного законодательства.

Ни в одном межправительственном соглашении не прописана детальная процедура

создания подобных ФПГ, объем компетенции их руководства и диверсифицированные рычаги воздействия, конкретные меры обоюдного государственного стимулирования их возникновения и функционирования, меры ответственности за обеспечение надлежащих условий для развития указанных групп.

Как итог, нет условий для проведения промышленными предприятиями политики ускоренной модернизации, отсутствуют целостные технологические цепочки и согласованные стратегии развития подобных форм кооперации, страхования инвесторов от политических и экономических рисков, равно как и подлинное понимание роли и места ФПГ в подъеме двустороннего сотрудничества на несколько иную ступень.

Вообще непоследовательность, «рваный» ритм белорусско-российских интеграционных процессов, как, впрочем, и излишняя поспешность, политизированность и несколько изолированный характер реализации соответствующих проектов в целом «повышает вероятность постепенного отчуждения от этой важной задачи не только властных структур и политических элит, но и народов двух стран» [16, с. 178], серьезно затрудняя сближение двух стран и отодвигая перспективу тесной финансово-экономической интеграции в частности. И потому для собственного блага заполнять образовавшуюся существенную

Две трети продукции РУПП «БелАЗ» поставляется на российский рынок. Более 60% комплектующих для белорусского самосвала поступает из России

ЛИТЕРАТУРА

1. Попов, В.А. Об итогах строительства Союзного государства / В.А. Попов // Актуальные проблемы строительства Союзного государства: м-лы постоянно действующего семинара при Парламентском Собрании Союза Беларуси и России (заседание второе, РГЦ «Силичи», 4–5 июля 2006 г.). – Мн.: Центр сист.анализа и стратег. исслед. НАН, 2006.
2. Капранова, Л.Д. «Славянский треугольник» СНГ: проблемы развития социально-экономических связей / Л.Д. Капранова // Россия и ее соседи: «Славянский треугольник» в СНГ: сб. ст. – М.: РАН ИНИОН, 2002.
3. Лузгина, А.Н. Единое экономическое пространство Беларуси, России, Казахстана и Украины – выгоды и потери / А.Н. Лузгина. – Мн.: Логвинов, 2005.
4. Степанов, В. КМК-логистик построит современный логистический центр под Минском / В. Степанов // Компас экспедитора и перевозчика. – 2007. – № 5.
5. Логистический центр – будущее транспортной отрасли // Компас экспедитора и перевозчика. – 2007. – № 3.
6. Союзное государство – Беларусь и Россия – шаг в будущее. – М.: Ин-т изуч. реформ и проблем предпринимательства, 2002.
7. Тулбусов, А. Ответственность – персональная / А. Тулбусов // Витьбичи. – 2008. – 29 янв. – С. 3.

правовую лакуну нам рано или поздно придется.

Мы можем многое предложить российским корпорациям, ибо, как подсчитали эксперты, белорусские производители «в состоянии поставлять в Россию до 55% номенклатуры комплектующих для производства грузовых автомобилей, 25% для металлорежущих станков и столько же вообще не производимых в России тракторных модулей» [17, с. 56], что совершенно не исключает, а скорее благоприятствует инициированию и реализации совместных инновационных проектов с задействованием научно-технологической базы и производственных мощностей обеих стран, белорусскому участию в мероприятиях в рамках национальных проектов РФ.

Помимо изложенного, в ходе планирования двустороннего взаимодействия и корректировки его организационно-правовых форм мы обязаны исходить из такой предпосылки, как огромный производственно-технический и ресурсный потенциал России. Хотя даже столь крупное и возрождающееся в социально-политическом и экономическом плане государство пока в состоянии конкурировать на рынке наукоемкой и высокотехнологичной продукции лишь по 12 из 50 основных макротехнологий с 7 наиболее развитыми странами, которые сегодня контролируют до 80% данного сегмента [с.м. 10, с. 67].

Понятно, что «весовые категории» Российской Федерации и Республики Беларусь несопоставимы, и в этом смысле отечественным производителям будет значительно тяжелее, если не использовать должным образом имеющийся в наличии немалый резерв для объединения усилий как на организационно-технологическом, так и на межгосударственном уровне. Жизненно важно не опоздать с переходом от индустриально-аграрного к постиндустриальному обществу, экономике информационных технологий с лучшим качеством жизни и структурой социально-экономического развития!

Помимо промышленных гигантов, банковского и страхового сектора перспектив-

ным и полезным видится участие российской стороны в освоении месторождений нерудных материалов (гранитов, доломитов, мергеля и мела, легко- и тугоплавких глин, песчано-гравийных смесей). На это до недавнего времени с точки зрения совместных проектов обращалось ничтожно мало внимания, хотя и белорусская глубинка, и соседние регионы РФ нуждаются в данных товарных позициях.

На апрельской встрече президента РФ Д. Медведева с губернатором Ивановской области М. Менем последнему была обещана государственная поддержка в возрождении текстильных предприятий региона. Но никто не мешает и белорусским производителям претендовать на российские заказы и инвестиции: надо только вовремя и профессионально предлагать свои проекты.

Целесообразно продолжать и всемерно расширять поставки для коммунальных нужд администраций субъектов РФ и муниципальных образований, а также военно-техническое сотрудничество, в том числе более активно задействовав производственные возможности, технологические мощности и кадровые ресурсы наших областей. Тем более что «в оборонном производстве России доля поставок из Беларуси достигает 17%» [17, с. 53].

Не менее важными направлениями для двустороннего взаимодействия и инвестиций видятся АПК и рекреационно-оздоровительная сфера. О перспективности привлечения средств российских инвесторов в отечественный АПК, равно как и о выгоды совместного освоения неэффективно используемых объектов соответствующего профиля в обеих странах, побуждают предметно размышлять как стабильно высокий спрос на белорусские продукты в городах РФ, так и усугубляющаяся ситуация на мировых рынках с обеспечением продовольствием. Эксперты уже говорят не о предпосылках или предвестниках, а о самом факте углубления мирового продовольственного кризиса, в стороне от которого не получится отсидеться никому.

Несомненно, это представляет серьезную угрозу безопасности и Беларуси, и России, провоцируя тревожные ожидания населения, подрывая социальную устойчивость и ограничивая финансово-экономическую базу, резервы развития государства.

Только за последний год в нашей сравнительно благополучной в данном аспекте даже по сравнению с Россией стране цены увеличились следующим образом: «на растительное масло ... на 83,1%, на масло животное – на 28,6%, на молоко и молочные продукты – на 27,3%, на сыр твердый – на 25,1%» [18].

При этом, учитывая невысокий уровень комплексной механизации, значительный удельный вес ручного труда в животноводстве, принципиальную схожесть стоящих перед АПК обеих стран проблем, не вызывает сомнений потребность в ресурсной, кадровой и технологической подпитке, скоординированной политике в части реконструкции ныне действующих и создании качественно новых аграрных производств (особенно в приграничье). Подобная модель сотрудничества обеспечила бы экономию капитальных вложений на единицу продукции (услуг), сокращение сроков ввода и освоения мощностей, новых технологий, а также эффективное использование и надлежащую мобильность трудовых ресурсов в белорусской и российской глубинке.

Хотя, разумеется, потребуется и расширение системы лизинговых операций (для быстрого технико-технологического перевооружения), установление долгосрочных льгот на всех уровнях для кредитующих и реализующих проекты АПК банков и субъектов хозяйствования и т.д.

Логичным представляется привлечение российских инвестиций в предприятия консервной подотрасли, мясокомбинаты и в целом в сферу мясопереработки (особенно в райцентрах), что позволило бы обеспечить синхронное расширение сырьевой базы за счет близлежащих агропредприятий, более глубокую степень переработки продукции, занятость населения.

Условия для этого постепенно создаются и в Беларуси, и в России. Уже сейчас, согласно Протоколу о намерениях в сфере развития агропромышленного комплекса и приграничного сотрудничества, подписанному руководством Витебской и Смоленской областей, планируется передать нашим субъектам хозяйствования в аренду 21 тыс. гектаров необрабатываемых земель Демидовского, Велижского, Краснинского и Руднянского районов Смоленской области [19]. Причем сельскохозяйственное сотрудничество будет включать обмен семенами, взаимную поставку сельскохозяйственного сырья и готовой продукции.

Что касается туристической и санаторно-курортной сферы, то здесь речь идет не только о возможных вложениях в белорусские объекты. Безусловно, не имеющие отечественных аналогов санаторно-курортные комплексы в Сочи и Кавказских Минеральных Водах нуждаются в инвестициях. При этом специалисты указывают на ожидаемую быструю окупаемость инвестиционных проектов, «направленных на создание инфраструктуры сервиса и развлечений» [20, с. 19].

В частности, у Республики Беларусь имеется неплохой шанс принять активное участие в софинансировании расширения уникального многопрофильного бальнеологического комплекса «Кавказские Минеральные Воды», модернизации его имеющихся мощностей и получении дополнительных дивидендов от санаторно-туристической сферы за счет одновременного отдыха более 40 тысяч и своих, и российских граждан. Особенно учитывая дотационный статус Ставропольского края и явную недостаточность поступающих сюда федеральных средств.

А пока излишне оптимистичным представляется суждение российского ученого Ю.Ф. Година о том, что образование интеграционного объединения Беларуси и России «одномоментно изменило геополитическую и геоэкономическую реальность не только на постсоветском пространстве, но и на всем Европейском континенте» [17, с. 21–22]. Ведь работы еще – непечатый край! ■

8. Беларусь и Россия: перспективы сотрудничества // Витьбичи. – 2008. – 5 февр. – С. 1.
9. Иншакова, Е.И. Экономическая интеграция в СНГ: методология, стратегия, механизм: автореф. дис. ... докт. эконом. наук: 08.00.01, 08.00.14/ ВГУ. – Волгоград, 2005.
10. Аганбегян, А.Г. Социально-экономическое развитие России / А.Г. Аганбегян. – 2-е изд. – М.: Дело, 2004.
11. Кольченко, И. Витамины для экономики / И. Кольченко // СБ. – 2008. – 12 апр. – С. 2.
12. Габасова, Л. Будем учиться у природы / Л. Габасова // СБ. – 2008. – 4 апр. – С. 1, 3.
13. Инновации: путь к успеху // Минский курьер. – 2008. – 14 марта. – С. 8.
14. Казакова, И.С. Интеграция промышленного и банковского капитала в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.05/ РУДН. – М., 2003.
15. Экономические стратегии стран СНГ и Россия: Монография. – М.: Изд. РУДН, 2003.
16. Шумский, Н.Н. Содружество Независимых Государств: проблемы и перспективы развития / Н.Н. Шумский. – Мн.: Технопринт, 2001.
17. Годин, Ю.Ф. Россия и Белоруссия на пути к единению / Ю.Ф. Годин. – М.: Международные отношения, 2001.
18. Журавлевич, Н. К евроцентам еще бы и еврокошелек / Н. Журавлевич // Известия. – 2008. – 25 апр. – С. 7.
19. Миронова, М. Беларусь станет еще ближе / М. Миронова // Витьбичи. – 2008. – 1 апр. – С. 1.
20. Асланов, Д.И. Инвестирование инновационной деятельности в санаторно-курортных комплексах: автореф. дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.10, 08.00.05/ УГЭУ. – Екатеринбург, 2003.